

ИЗЪ ПРОШЛАГО ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Какого рода штрафы, эпитиміи и наказанія налагались на духовенство въ старые годы за разныя преступленія.

Преосвященный Серапіонъ, епископъ вологодскій и бѣло-езерскій, получивъ (въ 1758 г.) донесеніе на одного сельскаго священника, что онъ запасные святыя дары держитъ въ своемъ домѣ, далъ резолюцію, которою велѣно: „съ одного священ-

ника, за означенную погрѣшность, дабы и другіи попы отъ своего небогобоязненнаго безстрашія и крайняго невниманія чинить того не дерзали, взять штрафа на соборную святую церковь пудъ воску, или на годъ послать его попа въ Озерскій Свято-Николаевскій монастырь въ священнослуженіе“.— Преемникъ преосвященнаго Серапіона на вологодской каедрѣ Іосифъ Золотой, когда до свѣдѣній его дошло о храненіи однимъ сельскимъ священникомъ запасныхъ св. даровъ въ своемъ домѣ, далъ резолюцію, которою предписывалось: „оному священнику, за таковое безстрапіе, что отважился святыхъ тайны въ домѣ своемъ, а не въ церкви на престолѣ, держать, класть въ катедральной Его Преосвященства соборной церкви по три дни, на вечерни, на заутрини, на литургіи, по 50-ти великихъ поклоновъ; а потомъ, другимъ на страхъ, во всѣхъ града Вологды церквахъ (*), па литургіяхъ, по 50-ти великихъ поклоновъ; а нослѣ оного отправить ево съ нарочнымъ къ уѣзднымъ церквамъ того десятка, въ коемъ церковь ево находится, и потомужъ, въ каждой церкви, таже и въ своей приходской, положить ему по 50-ти великихъ поклоновъ; а потомъ, обязавъ его въ консисторіи съ крѣпкимъ подтвержденіемъ о нечиненіи того впредь, подпискою, уволить ево ко оной (своей) церкви по прежнему при указѣ; о томъ же и по всей Его Просвященства епархіи, дабы священники кивотовъ или дароносицъ съ святыми тайнами, за силу напечатаннаго и приложеннаго при Служебникѣ въ Извѣстіи Учительномъ, на листу 24-мъ на оборотѣ, правила, кромѣ церкви на престолѣ, въ домѣхъ своихъ не держали, подъ опасеніемъ тяжчайшаго за то штрафованія, подтвердить указами“.— При томъ же преосвященномъ Іосифѣ Золотомъ на одного сельскаго священника наложена была весьма тяжкая эпитимія по слѣдующему случаю. Священникъ этотъ рукоположенъ былъ въ 1761 году, во время предсмертной болѣзни вологодскаго

(*) Кромѣ кафедральнаго собора и двухъ монастырей, въ Вологдѣ въ то время было сорокъ пять церквей приходскихъ и кладбищенскихъ.

преосвященнаго Серапіона, костромскимъ епископомъ Дамаскиномъ и, по возвращеніи изъ Костромы въ вологодскую епархію, четыре года служилъ при назначенной ему церкви, не являясь въ Вологду за полученіемъ ставленой іерейской грамоты. Вызванный наконецъ въ консисторію для объясненій по этому дѣлу, онъ не могъ представить никакихъ удовлетворительныхъ причинъ къ своему оправданію и потому, на основаніи „положеннаго въ предисловіи святаго исповѣди (*) правила святыхъ отецъ, еже есть: аще кто безъ повелительныя грамоты мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый правило казнь пріиметь яко преступникъ божественныхъ правилъ и зане не точію себе погуби, по и елицы отъ него исповѣдашася, не исповѣдани суть и елика связа или разрѣши, не исправлена суть“..., присужденъ былъ преосвященнымъ Іосифомъ къ запрещенію священнослуженія и всякихъ церковныхъ требъ па годъ, съ тѣмъ при томъ, что въ первую половину эпитимійнаго года онъ долженъ былъ исправлять при архіерейскомъ домѣ разныя работы, а во вторую половину класть въ соборной церкви на всякъ день по 100 великихъ поклоновъ. По выполненіи этой эпитиміи, означенный священникъ былъ разрѣшенъ къ священнослуженію и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Чтобы при исполненіи эпитимій, состоявшихъ изъ „поклоновъ“, счетъ полагаемыхъ поклоновъ былъ вѣренъ, для этого „приставлялся“ иногда къ наказуемымъ „надсмотрщикъ“, который долженъ былъ наблюдать за числомъ поклоновъ. Подтверженіемъ этого служитъ слѣдующій фактъ изъ исторіи бывшей великоустюжской епархіи. Въ 1774 году, указомъ Св. Синода предписано было великоустюжскому епископу Іоанну подвергнуть духовному наказанію священника Яренскаго собора (имрекъ) „за допущеніе имъ тамошняго воеводскаго товарища

(*) См. въ Треникѣ „Предисловіе и сказаніе о еже како подобаетъ быти духовнику и сказовати цезовзрачно приходящимъ къ нему“, напечатанное предъ чиномъ исповѣди.

Д—ва съ женою ево у одного отца дѣтей отъ купѣли воспринять“. Вслѣдствіе этого указа, резолюціею преосвященнаго Іоанна велѣно было: „онаго священника, за таковое, въ противность церковнаго обычая, допущеніе, запрета ему священнослуженіе, послать изъ консисторіи въ Троицкій Гledenскій монастырь подѣ началъ на три мѣсяца, гдѣ, будучи ему на своемъ собственномъ пропитаніи, за всякой божественной службой въ церкви, ко удовлетворенію сего проступка, за *присмотромъ приставника*, класть по сту поклоновъ, а между пѣніями (*) обращаться въ пристойныхъ монастырскихъ послушаніяхъ; и по прошествіи того срока, не выпуская ево оттуда, велѣтъ настоятелю сперва о житіи и о исправленіи наложенной на него эпитиміи въ консисторію отрепортовать и на тое ожидать резолюціи“.

Въ 1742 году, при вологодскомъ епископѣ Серапіонѣ, одинъ священникъ г. Вологды обвѣнчалъ въ своей приходской церкви лицъ изъ чужаго прихода, вопреки правилу Духовн. Регламента, въ которомъ, на листѣ 77, въ пунктѣ 12, сказано: „Хотя бы и несумнительный бракъ чей мнилъ быть, обаче не подобаетъ вѣнчаться во иномъ приходѣ“. За это нарушеніе церковнаго узаконенія, резолюціею преосвященнаго велѣно учинить жестокое оною священника плетми наказаніе, а по наказаніи послать ево въ Спасовъ Каменной монастырь (**) въ труды на полгода, дабы ему впредь такъ чинить было не повадно.—Въ 1754 году, при томъ же преосвященномъ Серапіонѣ, одинъ сельскій священникъ обвѣнчалъ крестьянина на солдаткѣ, мужъ которой былъ живъ, о чемъ священнику было не безъизвѣстно, какъ оказалось при слѣдствіи. По разсмотрѣніи этого дѣла, консисторіею было, на основаніи церковныхъ правилъ, опредѣлено: 1) незаконно обвѣнчанныхъ крестьянина

(*) „Между пѣніями“, т. е. въ промежуткахъ между церковными службами исполнять приличныя монастырскія послушанія.

(**) Который въ то время находился на кам'яномъ острову Кубенскаго озера и который съ 1775 года находится въ г. Вологдѣ.

и солдатку отъ супружескаго сожитія разлучить и учинивъ оному крестьянину доволное плетми наказаніе, послать ево и и жонку—солдатку въ монастыри на церковное покаяніе; 2) обвѣнчавшаго тотъ бракъ священника „отъ священнослуженія запретить и обязать писмянно, чтобъ ему никакого церковнаго служенія не отправлять и епитрахили на себя не надѣвать и людей и трапезы не благословлять, и сверхъ же того, учиня ему, при собраніи градскихъ и случившихся здѣ при градѣ уѣздныхъ священнослужителей, доволное жъ плетми наказаніе, послать подъ начало въ Глушицкой монастырь, въ которомъ содержать ево въ трудахъ монастырскихъ“. Первый пунктъ вышеприведеннаго опредѣленія консисторіи былъ Владыкою утвержденъ безусловно; относительно же втораго пункта велѣно ограничить наказаніе священника только запрещеніемъ ему священнослуженія и посылкою въ монастырь. Вотъ подлинныя слова архіерейской резолюціи, относящіяся ко второму пункту: „А попу дважды по правиломъ (*) не было бѣ отмщенія (т. е. чтобы священнику, согласно съ правилами, не терпѣть двойнаго наказанія), едино довлѣеть: отъ епитрахили и всякаго священнодѣйствія запрещеніе и жительство въ трудѣхъ въ Глушицкомъ епархіальномъ монастырѣ“.—Хотя на этотъ разъ Владыка отмѣнилъ упомянутое тѣлесное наказаніе священника, но отмѣнилъ не потому, что считалъ оное оскорбительнымъ для священнаго сана, или уже не употребительнымъ въ то время, но потому, что оно, при назначеніи священнику другаго наказанія, оказывалось излишнимъ; да и консисторія не могла бы назначить наказанія, уже не практиковавшагося въ то время; стало быть, оно было тогда еще въ обычаѣ.

Н. С.

(*) Здѣсь разумѣются „правила Апостольскія“, изъ которыхъ 25-е запрещаетъ за одно преступленіе дважды наказывать.